

ВЕРА И НЕВЕРИЕ ФРИДРИХА НИЦШЕ

Михаил Степанович Иванов

доктор богословия
заслуженный профессор Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
Mashburo-mda@yandex.ru

Для цитирования: *Иванов М. С.* Вера и неверие Фридриха Ницше // Богословский вестник. 2019. Т. 34. № 3. С. 55–66. doi: 10.31802/2500-1450-2019-34-55-66

Аннотация

УДК 141.4 (141.5)

В статье анализируются феномены веры и неверия в миросозерцании знаменитого немецкого философа Фридриха Ницше. При этом отмечается, что их специфика обнаруживает себя на фоне тотального пессимизма всего творчества философа, доходящего до того, что автором отрицается не только Бог, религиозная вера, но и все вообще формы мировоззрения и даже существование самой истины, а его вера в сверхчеловека оказывается абсолютно утопической, ибо своё основание она находит в культе силы по ту сторону добра и зла. Внимание читателя статьи обращается также на то, что Ницше при всех неоспоримых достоинствах его литературного стиля в своих суждениях и выводах не всегда последователен, а иногда даже и противоречив. Печальный религиозно-философский опыт, в котором немецкий философ хотя и пытался, по выражению Е. Трубецкого, «осмыслить свой атеизм», сделал тем не менее из Ницше «бесприютного скитальца мысли».

Ключевые слова: вера, Христос, христианство, истина, разум, воля, добро и зло, сверхчеловек.

Изучение философии Ф. Ницше, продолжающееся в течение многих десятилетий, до сих пор оставляет на этом пути множество проблем. Более того, по мнению некоторых современных ницшеведов, эти проблемы со временем лишь увеличиваются, а трудности в изучении наследия немецкого философа лишь углубляются¹. При этом оценка трудов Ницше и его взглядов оказывается далеко не однозначной. Феномен Ницше является настолько уникальным, что требует специальной методологии освоения его наследия.

Чем привлекает немецкий мыслитель? При ответе на этот вопрос нас снова подстерегают неожиданности. Оказывается, что наследие Ницше фактически не несет в себе никакого жизнеутверждающего начала; оно сплошь пессимистично и даже трагично. И хотя сам Ницше иногда создавал какие-то, как ему поначалу казалось, перспективные проекты будущего (в основном они касались будущего самого человека), впоследствии сам философ приходил к пониманию иллюзорности таких проектов и даже призывал тех, кто слишком доверительно относился к его философии, не слушать его поучений, а формировать свои мировоззренческие взгляды самостоятельно. «Вот почему всякий, кто пожелает проникнуть в мысли Ницше, — пишет комментатор его трудов, известный западный философ Карл Ясперс, — должен сам обладать большой внутренней надёжностью: в его собственной душе должен звучать голос подлинного стремления к истине. Из Ницше вечно рвётся наружу неудовлетворённость всем на свете, желание большего и жажда преодоления — и всё это предъявляет исключительно высокие требования к человеку, который пожелает к Ницше прислушаться...

Кто соблазнится, кто позволит Ницше увлечь себя хитросплетениями пустых софизмов, кажущейся беспорностью истин, спонтанностью производных порывов, дурманящим упоением крайностями, тот уже заведомо проклят. Порой в самых удивительных выражениях Ницше призывает проклятие на головы «назойливых почитателей», «обезьян Заратустры», всех тех, кто «не имея на то ни права, ни полномочия станет прикрываться моим авторитетом» (что чрезвычайно его тревожит). Ко всем людям, позволившим его ницшеанской философии соблазнить себя и обмануть, он в гневе восклицает:

«Этим нынешним людям я не стану светить — и не светом назовут они меня. Этих — я желаю ослепить: молния моей мудрости! выжги им глаза!»²

1 Марков Б. Человек, государство и Бог в философии Ницше. СПб., 2005. С. 448.

2 Ясперс К. Ницше и христианство. М., 1994. С. 92–93.

При этом К. Ясперс остроумно и иронично замечает:

«На дружеское напутствие это совсем не похоже. Ницше отпускает нас от себя так, словно отказывает нам в себе. Вся тяжесть возлагается на нас. Истинно лишь то, что исходит от нас самих — при посредстве Ницше»³.

Искать истину в самом себе — это кредо пронизывает всё наследие немецкого философа, являясь одновременно своего рода методологическим принципом понимания ницшеанских идей. Это же кредо во многом определяет и позицию Ницше в вопросах веры и неверия. Однако когда философ выражает веру человека как носителя истины, он отнюдь не имеет в виду человека современного, к которому он испытывает полное отвращение. «Я, — пишет он, — презираю нынешнего человека, с которым я роковым образом связан как современник. Нынешний человек! Я задыхаюсь от его нечистого дыхания!»⁴

Ницше верит в человека идеального, которого он назовёт в своих философских трудах известным именем «сверхчеловек». Но и здесь не всё так однозначно, как может показаться на первый взгляд. Такая вера не внушает доверия, поскольку сам философ, как отмечает князь Е. Трубецкой, порой утрачивает веру в самого себя, «когда на него нападает сомнение в той истине, которую он ищет, в предмете его искания и в цели его жизни»⁵. Для подтверждения своего вывода Трубецкой приводит слова самого Ницше, в которых даётся сравнение высших замыслов и отдалённых прогнозов человека с бессмысленным движением морских волн.

«Как жадно подступает... волна, словно рассчитывая достичь чего-то! С какой устрашающей проворностью вползает она в сокровеннейшие уголки скалистых ущелий! Кажется, она хочет кого-то опередить; кажется, что там запрятано нечто, имеющее цену, большую цену! И вот она возвращается, чуть медленнее, всё ещё совсем белая от волнения, — разочарована ли она? Нашла ли она то, что искала? Притворяется ли разочарованной? Но уже надвигается другая волна, более ненасытная и дикая, чем первая, и вновь душа её, казалось бы, исполнена тайн и прихотей кладоискателя. Так живут волны — так живём мы, волящие! — большего я не скажу»⁶.

3 Там же. С. 93.

4 Цит. по: *Трубецкой Е.* Философия Ницше. М., 1904. С. 2.

5 Там же. С. 27.

6 *Ницше Ф.* Веселая наука. Кн. 4 // *Ницше Ф.* Полное собрание сочинений. Т. 3. М., 2014. С. 501.

В минуты торжественного воодушевления Ницше загорается верой в себя и обращается к человечеству с новым словом, которое, как ему кажется, он призван сказать миру. Но проходит время, и философа начинают терзать мучительные сомнения в истинности того, что им было сказано ранее. Это происходит с Ницше в силу его неоднозначного отношения к разуму человека. В этом отношении вера и неверие Ницше на почве переоценки им всех ценностей приходят между собой в одно из самых сильных столкновений. В текстах философа можно встретить целый ряд мест, где их автор преисполнен верой в могущество человеческого разума; он услаждается полётом и дерзанием мысли разумного существа, радуется той самоуверенности, с какой разум приходит к самоутверждению. Однако мы с удивлением узнаём, что в других текстах вера в разум неожиданно переходит у Ницше «в скептицизм и отчаяние»⁷. Для Ницше проявление нашего рассудка всегда несёт на себе печать недоверности. «В жизни человека, — замечает Трубецкой, комментируя Ницше, — разум — самое ценное и вместе с тем самое бесценное, достойное презрения; он — источник высших наших радостей и вместе с тем наша казнь, как бы проклятие нашего существования; он — цель нашей жизни и вместе с тем злейший её враг»⁸.

Не следует думать, что недоверие к разуму возникает у Ницше по той же причине, по какой критическое отношение к этой познавательной силе человека существует в христианской и прежде всего в православной традиции, где признаётся существенное изменение разума, который в силу господствующего в человеке греха часто превращается, по выражению И. Ильина, из «духовно-опытного созерцающего разума» в «отвлечённо-мыслящий плоский рассудок»⁹. Дело в том, что немецкий философ не был адептом не только христианства, но и любой другой религии и вообще относился к религиозной сфере крайне негативно.

Негативизм философа распространяется не только на религиозную веру. «Отрицание Бога не является главной стратегией его философствования. Ницше полагал, что не только религия, но и все остальные формы мировоззрения, все истины и моральные ценности есть не что иное, как заблуждения. Христианство — религия неудачников; философия — постоянное заблуждение. Меру великого разрыва Ницше превзойти уже невозможно, ибо он не оставил вне критики ни одного основания европейской культуры. Ницше жил в этом разрыве»¹⁰. Так что радикальным было не только безбожие философа, но и любое его отрицание.

7 Трубецкой Е. Философия Ницше. С. 59.

8 Там же.

9 Иванов М. Богословский сборник. Т. 2. М., 2011. С. 191.

10 Марков Б. Человек, государство и Бог в философии Ницше. С. 42–43.

Чем это было вызвано? Многие интерпретаторы идей Ницше полагают, что ответ на этот вопрос содержится в отрицании немецким философом какой бы то ни было метафизики трансцендентности бытия, а следовательно, и в неверии в потусторонний мир, в котором истина, добро и красота пребывают как эталоны бытия. Для Ницше таких эталонов не существует. Он проникнут сознанием бесцельности бытия, бессмысленности мирового процесса: «В бесконечном времени и в бесконечном пространстве, — пишет он, — нет никаких целей». С этой точки зрения, разумеется, «нельзя доказать ни метафизической, ни нравственной, ни эстетической ценности существования»¹¹. Однако мечту о «великом человеке», как ранее уже было отмечено, Ницше всё же в себе лелеял.

Особого внимания на этом фоне заслуживает отношение Ницше к Иисусу Христу и христианству. Обращаясь к этой теме, снова приходится говорить о непоследовательности ницшеанской мысли. Первоначально Ницше проявил к христианским идеям определённый интерес и даже, как отмечает К. Ясперс, был «захвачен» «христианскими импульсами», однако впоследствии стал использовать их «в борьбе против христианства»¹². Непоследовательность ницшеанской мысли отчасти может быть объяснена тем, что для Ницше Иисус и Христос — это, как ни странно, два евангельских образа. Если Иисус — это конкретная историческая личность, то Христос — это собирательный образ, составленный впоследствии самими христианами. Само собой разумеется, Ницше не верил в божественность ни того, ни другого. В свою очередь, личность Иисуса, как полагает один «из крупнейших зарубежных исследователей и переводчиков работ Ф. Ницше» Вальтер Кауфман¹³, тоже может быть понята двояко. С одной стороны, Иисус — это, как пишет Ницше, борец «против касты, привилегий, порядка, формулы. (Иисус провозглашает — *М. И.*) “нет” всему жреческому и богословскому... (Этот — *М. И.*) святой анархист, призывавший к протесту против господствующего порядка подлый люд, отверженных и “грешников”... — этот анархист с его речами (если только верить Евангелиям), за которые и сегодня упекут в Сибирь, был политическим преступником постольку, поскольку вообще политические преступления мыслимы в сообществе аполитичном до абсурда. Это и привело Его на крест: доказательство — надпись на кресте. Он умер за свои “грехи”, и нет оснований, как это часто утверждают, будто он умер, чтобы искупить “грехи” других»¹⁴.

11 Цит. по: кн. *Трубецкой Е.* Философия Ницше. С. 15.

12 *Ясперс К.* Ницше и христианство. С. 76.

13 *Кауфман В.* Ницше — философ, психолог, антихристианин. СПб., 2016. С. 4.

14 *Ницше Ф.* Антихрист. Антихристианин // *Ницше Ф.* Полное собрание сочинений. Т. 6. М., 2009. С. 135.

С другой стороны, у Ницше присутствует «психологический образ» Иисуса. Для немецкого философа Иисус — совсем не боец. Критикуя Ренана, этого, как отмечает Ницше, «шута в психологии», который «применил к объяснению типа Иисуса два наиболее неуместных понятия, какие только могли тут быть: “гений” и “герой”... Если есть что-то неевангельское, так это понятие “героя”. Как раз ощущение обратное тому, что ты за что-то сражаешься, борешься, сделалось здесь инстинктом; неспособность к сопротивлению становится моралью (“Не противься злему” — глубочайшее слово Евангелий...) — блаженство в мире, кротость, неумение враждовать... И после этого Иисус — герой! А какое недоразумение — слово “гений”! Наше понятие “духа”, понятие нашей культуры утрачивает всякий смысл в мире, где живёт Иисус. Рассуждая строго, как физиолог, тут совсем другое слово было бы уместнее»¹⁵.

До сих пор неизвестно, каким словом Ницше хотел назвать в этом тексте Иисуса. Существует предположение, что философ, для которого большим авторитетом являлся Достоевский, имел в виду слово «идиот», тем более что в своих работах это слово он стал использовать после того, как познакомился с романами Достоевского. Можно сказать, что Ницше относился к Иисусу даже с некоторым уважением. Он писал: «Если начистоту, был только один Христианин (т.е. Иисус — *М. И.*), и Он умер на кресте... Этот “благовестник” умер так, как он жил, как он учил, — не для “спасения людей”, но для того, чтобы показать, как нужно жить. Человечеству Он оставил в наследство свою практику: Его поведение перед судьями, перед преследователями, обвинителями и всеми клеветниками и насмешниками — Его поведение на кресте. Он не сопротивляется, Он не защищает свое право, Он не предпринимает ни одной попытки отвратить от Себя беду; наоборот, Он бросает ей вызов. И Он молит, Он страдает, Он любит с теми, в тех, которые делают Ему зло. Не сопротивляться, не ненавидеть, не призывать к ответу — даже не сопротивляться злему, но любить Его»¹⁶. Уважение Ницше к Иисусу имеет свои пределы. Идеал Иисуса, конечно же, не идеал самого Ницше, воля которого страстно рвётся к власти. В понимании философа Иисус вёл себя так, потому что ещё не созрел и не прозрел. «Он умер слишком рано, — заключает Ницше, — он сам отрёкся бы от своего учения, доживи до моих лет. Он был достаточно честен для того, чтобы отречься»¹⁷.

15 *Ницше Ф.* Антихрист. Антихристианин // *Ницше Ф.* Полное собрание сочинений. Т. 6. С. 136–137.

16 *Кауфман В.* Ницше — философ, психолог, антихристианин. С. 459, 464–465.

17 Там же. С. 465.

Для Ницше Христос, в отличие от Иисуса, — это, как уже было отмечено, собирательный образ. Он появился в сознании христиан после переосмысления ими жизни и учения Иисуса, в результате чего был составлен евангельский текст, подвергшийся впоследствии дальнейшему переосмыслению. Самое значительное участие в этом процессе, по Ницше, принял апостол Павел. Ницше обвиняет его в чудовищных искажениях Евангелия. «Само Евангелие, — пишет философ, — умерло на кресте. То, что с той минуты называют “Евангелием”, всегда было обратным тому, ради чего он (Иисус — М. И.) жил, было “дурной вестью”, “дисангелием”»¹⁸. Так что приписывать Ницше протестантские настроения, как это делает целый ряд ницшеведов, было бы необъективно; Ницше в этом вопросе более радикален и идёт гораздо дальше протестантской критики.

При всей силе отрицания, какая владела немецким философом, Ницше всё же не был тотальным нигилистом. Применительно к отдельным феноменам он проявлял веру, которая была у него весьма своеобразной, непостоянной, а иногда и противоречивой.

Утратив религиозную веру и провозгласив шокирующий лозунг: «Бог умер», Ницше вместе с тем утратил и веру в цель и смысл жизни. При этом он понимал, что бесцельная и бессмысленная жизнь превращается в жизнь опустошённую и приводит человека в тупик. Ницше начинает искать выходы из этого тупика. «Если никто не сможет ответить тебе на вопрос: для чего ты существуешь? — пишет он, — то попытайся наконец оправдать смысл твоего существования, так сказать, а posteriori и для этого поставь себе задачу и цель, некоторое “для чего”, возвышенное и благородное “для чего”. Погибни ради этой цели; я не знаю лучшей жизненной задачи, чем погибнуть ради чего-либо великого, невозможного»¹⁹. Такой текст не может не привести читателя в крайнее недоумение. Ницше, как уже было отмечено ранее, подвергнувший человеческий разум уничтожающей критике, теперь советует ему измыслить собственную цель жизни в её субъективном наполнении и при этом погибнуть ради этой цели. Встречаясь с аналогичными советами Ницше, многие исследователи его философского наследия были не в состоянии понять такую «веру» немецкого философа в собственные силы человека и находили объяснение его измышлениям лишь в болезни философа, которая его долго мучила и рано свела в могилу. Нам же лишь

18 Ницше Ф. Антихрист. Антихристианин // Ницше Ф. Полное собрание сочинений. Т. 6. С. 147.

19 Цит. по: Трубецкой Е. Философия Ницше. С. 15–16.

остаётся сказать: жизненный опыт Ницше в очередной раз показывает, что утрата подлинной религиозной веры очень часто приводит не только к атеизму, но и к суеверию, и к «слепой» вере.

«Слепая» вера Ницше находит выражение и в ряде других его философских идей и, в частности, в общеизвестной ницшеанской идее «сверхчеловека». Эта идея находится в тесной связи с двумя другими идеями философа: идеей «вечного возвращения (бесконечного повторения)» и идеей «воли к власти».

Чтобы стать «сверхчеловеком», человек, по Ницше, должен пройти определённый путь развития. Таким путём не может стать его естественная эволюция, о которой писал Дарвин. Не принимает Ницше и христианский путь духовного возрождения. Как уже было отмечено ранее, он относился к христианству крайне негативно. Христианство, по Ницше, культивировало стадное, домашнее, в конечном счете большое животное, поэтому Ницше предлагает отказаться от морально-религиозной антропотехники христианства и обратиться к технологии воспитания сверхчеловека. «Жизнь для меня, — утверждал Ницше, — тождественна инстинкту роста, власти, накопления сил, упрямого существования; если отсутствует воля к власти, существо деградирует»²⁰. На этом пути человек должен преодолеть моральные и религиозные принципы, что поставит его на более высокую ступень развития. Итогом же его развития становится сверхчеловек, задачей которого является «творить превыше себя». «Бог умер, — заявляет Ницше, — теперь хотим мы, чтобы жил сверхчеловек»²¹. Отрицание Ницше морали ставит его «по ту сторону добра и зла». А это, в свою очередь, ведёт философа к переоценке всех ценностей. Ясперс отмечал, что переход от негативного к позитивному оставался проблемой до самого конца творческого пути Ницше. Сам Ницше характеризует своё философствование то как «опрокидывание идолов», то как «рисование на стене новых идеалов». Такова ситуация после «смерти Бога»: отрицать старое и создавать новое... (Ницше — *М. И.*) расчищает пространство вперёд, но при этом не устанавливает границу критики. И в этом — его опасность»²².

Человеческих форм власти Ницше не признавал. Они для него, по его же собственному выражению, «слишком человеческие». Он утверждал, что высшая форма власти проявляется в становлении. Однако само становление он представлял весьма оригинально. Для

20 Цит. по: Марков Б. Человек, государство и Бог в философии Ницше. С. 267.

21 Там же. С. 313.

22 Там же. С. 309.

него оно — «игра стихийных сил бытия»²³, поэтому стремление к власти — это не выражение природы самого человека. Так что в ницшеанской «воле к власти» усматривать призыв к насилию, как это делают некоторые критики Ницше, нет достаточных оснований.

«Игра стихийных сил бытия» включена у Ницше в контекст мирового процесса, в понимании которого в очередной раз проявилась оригинальность его веры. Ницше верит, что в этом процессе на первый план выступает сила, а не истина. Он пишет: «Уважение к истине есть... следствие иллюзии и... мы должны ценить образующую, упрощающую, формирующую, изобретающую силу больше, чем истину»²⁴, ибо истины, по Ницше, не существует вообще. В другом месте он отмечает: «Мир... "течёт", как нечто становящееся, как постоянно изменяющаяся ложь, которая никогда не приближается к истине, ибо никакой истины нет»²⁵.

Через призму силы Ницше воспринимает и саму жизнь. Для него она «представляет специфическую волю к аккумуляции силы...»²⁶ «Жизнь стремится, — пишет он, — к максимуму чувства власти; в существе своём она есть стремление к большему количеству власти; всякое стремление есть не что иное, как стремление к власти; эта воля остаётся самым основным и самым подлинным фактом во всём совершающемся»²⁷. Поэтому для Ницше жизнь — это не сущность бытия, а «только средство к чему-то; она есть выражение форм роста власти»²⁸. Как происходит этот рост? — задаётся вопросом Ницше и отвечает: «в противоположных обстоятельствах»²⁹. Под ними философ, естественно, не подразумевает тех обстоятельств, какие, согласно христианским убеждениям, способствуют человеку побеждать зло и достигать духовного преображения. По Ницше, эти «обстоятельства» тоже способствуют, но не победе над злом, а достижению состояния «сверхчеловека». Он пишет: «Воля (человека — *М. И.*) к жизни должна... возвыситься до степени безусловной воли к власти. Мы полагаем, что суровость, насилие, рабство, опасность на улице и в сердце, скрытность, стоицизм, хитрость искусителя и чертовщина всякого рода, что всё злое, ужасное, тираническое, хищное и змеиное в человеке столь же способствует возвышению вида "человек", сколь и противоположное всему этому»³⁰.

23 Там же. С. 356.

24 *Ницше Ф.* Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей. М., 1994. С. 285.

25 Там же. С. 288.

26 Там же. С. 328.

27 Там же. С. 329.

28 Там же. С. 336.

29 *Ницше Ф.* По ту сторону добра и зла. Раздел 2. Свободный ум // *Ницше Ф.* Полное собрание сочинений. Т. 5. М., 2012. С. 56.

30 Там же.

«Силу жизни», приводящую человека к власти, Ницше воспринимает как объективную ценность, забывая при этом, что в природе, согласно его же представлениям, нет вообще никаких ценностей; «в нашем понятии “ценности” выражается помрачение нашей мысли: оно есть чисто человеческое измышление и иллюзия, нечто такое, что человек привносит в жизнь»³¹. Становление сверхчеловека происходит, по Ницше, в условиях становления Вселенной. Однако и здесь заметна противоречивость мысли философа и скудность его веры. Дело в том, что «вечное возвращение», в которое верит Ницше, не предполагает никакой цели (о чем сам философ упоминает неоднократно). Не случайно он проявляет свои симпатии к языческому богу Дионису, «как символу вечного возвращения и круговорота жизни»³². И при этом он признаёт становление Вселенной, которое, по существу, таковым не является и «в котором нет ни пребывающей и становящейся субстанции, ни конечной цели, к которой бы стремилась эволюция; она — хаос, в котором нет ни единства, ни порядка, ни логики, ни целесообразности. Перед нами последовательность сложных комбинаций, развёртывающихся в бесконечную цепь, ничего не значащих, ни к чему не приводящих, — бессмысленная математическая игра сил, действующих одна на другую, реализующая по воле случая некоторое число возможных группировок. Становление лишено всякого смысла (курсив наш — М. И.); про него нельзя сказать, что оно разумно или неразумно, доброжелательно или беспощадно; оно в высшей степени безразлично и аморально; оно не преследует никакой цели»³³.

Таким предстаёт перед нами Фридрих Ницше в своих бесконечных противоречиях, идеях, несбыточных мечтаниях, сомнениях. Потеряв истинную веру, он постоянно и напряжённо искал какую-то опору в жизни. На исходе своего жизненного пути он как-то заметил: «Да, так начинается скитание, и оно продолжается — до каких пор? Когда всё пройдено, куда тогда стремиться? Когда все комбинации, какие только возможны, исчерпаны, что тогда? Не придётся ли опять вернуться к вере? Быть может, даже прийти к католической церкви?»³⁴ Сказанные в полушутливом тоне, эти слова, однако, обнажают всю безысходность

31 Трубецкой Е. Философия Ницше. С. 55.

32 Марков Б. Человек, государство и Бог в философии Ницше. С. 484.

33 Ницше Ф. Воля к власти. С. 14.

34 Фридрих Ницше и русская религиозная философия: Переводы, исследования, эссе философов «серебряного века» / сост., послесл., примеч. И. Т. Войцкой. Т. 2. Минск, 1996. С. 489.

Ницше и весь трагизм его философии, которая, как отмечает кн. Е. Трубецкой, является несомненно «совершенным атеизмом». Однако её оригинальность — не в этом, а в том, что Ницше, по Трубецкому, «решился до конца продумать свой атеизм, вывести из него все его логические последствия. Он не принадлежит к тому ходячему типу философов нашего времени (например, к материалистам — *М. И.*), для которых вопросы, связанные с религией, отпадают как раз и навсегда поконченные»³⁵. Для Трубецкого Ницше представляет собой «образ странника, бесприютного скитальца мысли, который обошёл вселенную (и) не нашёл того, что искал, и не имеет, где преклонить голову»³⁶.

Источники

Ницше Ф. Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей. М.: REFL-Book, 1994.

Ницше Ф. Полное собр. соч. В 13 т. Т. 3. М.: Культурная революция, 2014; Т. 5. М.: Культурная революция, 2012; Т. 6. М.: Культурная революция, 2009.

Литература

Иванов М. Богословский сборник. В 2 т. Т. 2. М.: ДеЛи плюс, 2011.

Кауфман В. Ницше — философ, психолог, антихристианин. СПб.: Владимир Даль, 2016.

Марков Б. Человек, государство и Бог в философии Ницше. СПб.: Русский остров; Владимир Даль, 2005.

Трубецкой Е. Философия Ницше: критический очерк. М.: Типолитогр. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1904.

Фридрих Ницше и русская религиозная философия: Переводы, исследования, эссе философов «серебряного века». В 2 томах / сост., послесл., примеч. И. Т. Войцкой. Минск; М.: «Алкиона» — «Присцельс», 1996. Т. 2.

Ясперс К. Ницше и христианство / пер. с нем. Т. Ю. Бородай. М.: Моск. филос. Фонд; Медиум, 1994.

35 *Трубецкой Е.* Философия Ницше. С. 35–36.

36 Цит. по: *Марков Б.* Человек, государство и Бог в философии Ницше. С. 483.

Faith and Disbelief of Friedrich Nietzsche

Mikhail S. Ivanov

Doctor of Theology

Honored Professor of the Theology Department of Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

Mashburo-mda@yandex.ru

For citation: Ivanov M. S. "Faith and Disbelief of Friedrich Nietzsche". *Theological Herald*, vol. 34, no. 3, 2019, pp. 55–66. (In Russian). doi: 10.31802/2500-1450-2019-34-55-66

Abstract. The article analyzes the phenomena of faith and disbelief in the worldview of the famous German philosopher Friedrich Nietzsche. At the same time, it is noted that their specificity reveals itself against the background of total pessimism of all the creativity of the philosopher, reaching the point that the author denies not only God, religious faith, but all forms of worldview and even the existence of the truth itself, and his faith in the Superman is absolutely utopian, because it finds its basis in the cult of power on the other side of good and evil. The attention of the reader is also drawn to the fact that Nietzsche, despite all the undeniable advantages of his literary style in his judgments and conclusions, is not always consistent, and sometimes even contradictory. The sad religious and philosophical experience in which the German philosopher though tried, in E. Trubetskoy's expression, «to comprehend the atheism», made nevertheless of Nietzsche «the homeless wanderer of thought».

Keywords: faith, Christ, Christianity, truth, mind, will, good and evil, Superman.

References

- Fridrih Nicshe i russkaja religioznaja filosofija: Perevody, issledovanija, jesse filozofov "serebrjanogo veka"*, v 2 t. [*Friedrich Nietzsche and Russian religious philosophy: Translations, studies, essays of the philosophers of the silver age, in 2 vol.*], I. T. Vojckaja (comp.), Minsk; Moscow: "Alkiona" — "Priscel's", 1996, vol. 2.
- Ivanov M., *Bogoslovskij sbornik, v 2 t.* [*Theological collection, in 2 vol.*], Moscow: DeLi plus, 2011, vol. 2.
- Jaspers K., *Nicshe i hristianstvo [Nietzsche and Christianity]*, T. Ju. Borodaj (per.), Moscow: Moskovskij Filozofskij Fond; Medium, 1994 (Russ. translation).
- Kaufman V., *Nicshe — filozof, psiholog, antihristianin [Nietzsche — philosopher, psychologist, anti-Christian]*, Saint-Peterburg: Vladimir Dal', 2016.
- Markov B., *Chelovek, gosudarstvo i Bog v filosofii Nicshe [Man, state and God in the philosophy of Nietzsche]*, Saint-Peterburg: Russkij ostrov; Vladimir Dal', 2005.
- Nicshe F., *Polnoe sobranie sochinenij v 13 t.* [*Complete works in 13 vol.*], Moscow: Kul'turnaja revolucija, 2009, vol. 6; 2012, vol. 5; 2014, vol. 3.
- Nicshe F., *Volja k vlasti: opyt pereocenki vseh cennostej [Will to power: the experience of revaluation of all values]*, Moscow: REFL-Book, 1994.